

§ ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Шиханов В.Н.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИЧИНИВШИХ ВРЕД ДВУМ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦАМ

Аннотация: В настоящее время существует объективный недостаток научных знаний, позволяющих давать точную правовую оценку преступлениям, которыми был причинён вред нескольким потерпевшим, если при этом подходящие статьи Особенной части уголовного закона не содержат квалифицирующего признака «в отношении двух или более лиц». В правоприменительной практике такие случаи не являются редкостью, однако правовые позиции разных судов, рассматривавших такие дела, подчас оказываются противоположными. Проблема усугубляется происходящими процессами трансформации отдельных положений доктрины и теории квалификации преступлений, в том числе ввиду создания множества исключений из правил в тексте закона и постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, существенным изменением подходов к толкованию статей уголовного закона, и в целом – тенденцией к утрате системности и универсальности Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, автор на основании проведённого исследования сформулировал правила квалификации преступлений, причинивших вред двум или более лицам. Содержание этих правил зависит в первую очередь от того, причинён ли вред разным потерпевшим несколькими эпизодами преступных действий, или же преступление характеризуется единым событием. Для обоих случаев приведены условия, при которых содеянное образует одно преступление (единичное), а в их отсутствие – совокупность преступлений (реальную либо идеальную). Выводы подкрепляются судебными решениями, вступившими в законную силу, и позициями российских правоведов. В процессе юридического анализа автор обращается к статьям уголовного закона из большинства глав Особенной части.

Ключевые слова: Конкуренция норм, составное преступление, единое преступление, совокупность преступлений, судебная практика, двух лиц, квалификация преступлений, состав преступления, учет преступлений, несколько потерпевших.

Abstract: Currently, there is an objective lack of scientific knowledge that would allow giving precise legal assessment to crimes that have inflicted damages upon multiple victims, if coincidentally the corresponding Articles of the Special Part of the Criminal Code do not contain the qualifying characteristic with regards to “two or more persons”. In the law enforcement practice such cases are not uncommon, but the legal positions of various courts that examines such cases often turn out to be opposite. The issue is aggravated by the current processes of transformation of separate positions of the doctrine and theory of qualification of crimes, as well as multiple exemptions to the rules in the legal language in the Decrees of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the substantial change in the approaches towards interpretation of the Article of the Criminal Code, and the overall trend towards the loss of systematization and universality of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the conducted analysis, the author formulated the rules of qualification of crimes in cases where it caused harm to multiple persons.

Keywords: Divisible offense, Criminal Code of the Russian Federation, Composition of crime, Crime record, Multiple victims, Single of crime, Cumulative crimes, Judicial practice, Multiple offenders, Qualification of crime.

Классическое представление о преступлении предполагает, что это единичный акт поведения, причинивший вред некоторому охраняемому законом благу – публичным интересам, правам или законным интересам одного гражданина, одной организации.

Но поскольку реальная действительность куда более разнообразна, постольку и в доктрине, и в

законодательстве мы находим положения о совокупности преступлений, а также о едином сложном преступлении (в том числе многообъектном, составном, с двумя и более последствиями, о продолжаемом преступлении), с правилами назначения наказания в таких случаях.

Вместе с тем, в конкретных случаях выбор между квалификацией содеянного по совокупности либо в

качестве одного преступления подчас оказывается непростой задачей. С одной стороны, многим вопросам разграничения реальной совокупности, идеальной совокупности и единого сложного преступления посвящен целый ряд научных работ и учебных пособий. Но с другой стороны ряд вопросов остаётся без должного внимания, порождая разнобой в правоприменительной практике. Среди таких проблем особое место занимают преступления, в которых потерпевшими оказывается двое или более лиц.

Например, нет однозначных подходов к квалификации случаев вовлечения троих несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков, в том числе совершённое в отношении каждого последовательно; убийства двух лиц при превышении пределов необходимой обороны одновременно и разномоментно; изнасилования двух женщин в одном месте одним обвиняемым после общей угрозы в адрес потерпевшей и её подруги; похищения несовершеннолетнего с причинением вреда здоровью его матери с целью преодолеть её сопротивление этому похищению; уничтожения имущества, принадлежащего разным лицам, в одном месте одним действием (нескольких автомобилей или дачных домов путём взрыва, поджога); кражи вещей из одной комнаты общежития, когда эти вещи принадлежали очевидно разным собственникам, и т.д.

Дать какой-то один ответ по такой квалификационной задаче, пожалуй, невозможно: сказывается большое разнообразие диспозиций в статьях Особенной части УК РФ и схем дифференциации уголовной ответственности, а также ряд других факторов.

Вместе с тем, приблизиться к результату и сформулировать набор правил уголовно-правовой оценки причинения вреда двум или более потерпевшим можно, если обозначенную проблему разделить на два варианта. Первый из них касается правил применения статей Особенной части УК РФ, в которых имеется квалифицирующий признак о причинении вреда двум и более лицам. Изучение специальной литературы, а также судебных решений по уголовным делам позволяет обнаружить, что практика квалификации преступлений с таким признаком в большинстве своём является стабильной, хотя и небесспорной. Основные сложности и противоречия обозначены правоведами, в особенности на примере квалификации убийств.

Второй вариант проблемы представляет собой случаи, когда преступлением причинён вред двум или более потерпевшим, однако применяемые статьи Особенной части УК РФ не содержат квалифицирующего признака «в отношении двух или более лиц».

Здесь судебная практика характеризуется гораздо большей неопределённостью, а в доктрине отсутствуют систематизированные рекомендации.

На первый взгляд для квалификации таких случаев можно было бы использовать учение о едином преступлении и их множественности. Но в действительности многое изменилось с периода 1960-х–1980-х годов, когда были сформулированы основные положения доктрины по этому вопросу. Изменения коснулись не только текста уголовного закона, но и судебной практики, и официального судебного толкования [5, с. 43 – 45].

В качестве ближайших примеров можно привести случаи изменения юридической конструкции составов ряда преступлений (при том, что текст диспозиций соответствующих статей не менялся). Так, состав бандитизма с советских времен и до 1996 года считался усечённым, а потому поглощал (охватывал собой) все преступления, которые были совершены участниками банды и охватывались целями её создания [8, с. 250 – 251]. Иными словами, по общему правилу деятельность банды со всеми её нападениями целиком подпадала под действие одной статьи уголовного закона и дополнительной квалификации по статьям о разбое, о незаконном обороте оружия и т.п. не требовалось.

Сейчас состав бандитизма считается формальным (равно как и составы других организационных преступлений – ст.ст. 208, 210, 205.4, 282.1, 239 УК РФ), а потому подразумевает ответственность только за создание банды, руководство ею и за участие в ней или в нападениях, совершаемых бандой. Сами нападения, совершённые членами банды, в отличие от прежнего подхода, вменяются виновным лицам дополнительно в совокупности со ст. 209 УК РФ [16, п. 13].

Изменились и взгляды на так называемое поглощение менее тяжких преступлений более тяжкими [10, с. 68]. Например, В.Н. Кудрявцев в своей работе «Общая теория квалификации преступлений» рассматривал особенности уголовно-правовой оценки попытки совершить убийство общеопасным способом при условии, что другие потерпевшие, для жизни которых существовала реальная опасность, остались живы, но получили телесные повреждения различной степени тяжести. Содеянное рекомендовалось считать единым преступлением – покушением на убийство общеопасным способом, поскольку, как отмечал В.Н. Кудрявцев, по своей конструкции и по смыслу п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ охватывает собой причинение любого вреда любому количеству потерпевших, преступление совершено одним действием, причинён вред нескольким аналогичным объектам уголовно-

правовой охраны, наступившие последствия являются однородными [8, с. 248 – 249].

В настоящее же время п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27.01.1999 г. решает эту ситуацию иначе, рекомендуя судам вменять совокупность преступлений, совершённых в отношении разных потерпевших: во-первых, это убийство общеопасным способом (в том числе неоконченное), а во-вторых, это статьи об умышленном причинении вреда здоровью (в отношении тех потерпевших, кто был ранен, но остался жив) [17].

Вместе с тем, нельзя и утверждать, что все достижения отечественной уголовно-правовой науки XX века о едином преступлении и множественности теперь оказались непригодными. С учётом названных выше и некоторых других изменений, произошедших в законодательстве и правоприменительной практике, основные положения доктрины могут успешно применяться для квалификации преступлений, совершённых в отношении нескольких лиц.

В таком случае для поиска подходящего варианта квалификации желательно ответить на вопрос: причинён ли вред двум или более потерпевшим в рамках одного преступного события, или же произошедшее представляет собой несколько эпизодов? Наиболее простой является задача правовой оценки нескольких разных эпизодов причинения вреда разным потерпевшим – по общему правилу содеянное в таких случаях квалифицируется по совокупности преступлений (т.е. по эпизодам).

Вместе с тем, из этого правила имеются исключения, когда все преступные события должны считаться единым преступлением. Такое возможно при наличии ряда условий. Во-первых, все отдельные эпизоды причинения вреда разным потерпевшим могут быть частями одного продолжаемого преступления, когда вред причиняется одному и тому же объекту либо одновидовым объектам уголовно-правовой охраны, наступают однопорядковые общественно опасные последствия.

В качестве примеров можно привести случаи нескольких незаконных рубок лесных насаждений на территории двух соседних лесничеств (ст. 260 УК РФ); несколько случаев оказания медицинских услуг без специального на то разрешения с причинением вреда здоровью нескольким пациентам (ст. 235 УК РФ); несколько эпизодов оказания услуг катания на морском или речном судне, когда эти услуги не отвечали требованиям безопасности и последовательно создали реальную опасность для жизни или здоровья нескольких пассажиров, а равно если в одном или

нескольких случаях клиентам причинялся вред здоровью (ст. 238 УК РФ); неисполнение обязанностей по воспитанию нескольких несовершеннолетних детей, когда с каждым из них, но в разное время, имело место жестокое обращение (ст. 156 УК РФ); несколько эпизодов управления автомобилем в состоянии опьянения лицом, которое считается привлеченным к административной ответственности за такое правонарушение или за отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения (ст. 264.1 УК РФ) и другие подобные случаи.

Во-вторых, юридическая конструкция одной статьи Особенной части УК РФ может охватывать собой все эпизоды причинения вреда разным потерпевшим ввиду того, что в ней описаны альтернативные действия и (или) альтернативные общественно опасные последствия. Подобные ситуации характерны для экологических преступлений. Например, при проектировке, а затем ещё и при строительстве промышленного объекта были нарушены правила охраны окружающей среды, что в итоге повлекло (от разных видов нарушений) массовую гибель животных, а также причинение вреда здоровью человека и деградацию земель на больших участках (иные тяжкие последствия). Всё содеянное подлежит квалификации как единое преступление по ст. 246 УК РФ, поскольку все варианты таких действий (бездействия) и общественно опасных последствий перечислены в диспозиции названной статьи через запятую, т.е. в качестве альтернативных друг другу.

Подобные юридические конструкции имеются среди преступлений против здоровья населения (ст.ст. 235, 236, 237, 238, 238.1 УК РФ), а также против общественной безопасности (ст.ст. 215, 215.1, 215.2, 216, 217 УК РФ и нек. др.).

В-третьих, общественно опасные последствия в статье Особенной части УК РФ могут быть сформулированы таким образом, что позволяют суммировать вред, причинённый разным потерпевшим в рамках юридически тождественных, но фактически отдельных эпизодов противоправного поведения. Это, например, причинение ущерба в крупном или особо крупном размере в статьях Особенной части уголовного закона о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст.ст. 171, 172, 195, 196, 197 УК РФ) [4, с. 387; 14, с. 79], суммы налогов или сборов, неуплаченных в пользу разных бюджетов (ст.ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ).

Заметим, что для использования перечисленных выше условий и признания содеянного единым преступлением необходима одна форма вины по отношению ко всем преступным эпизодам, которы-

ми был причинён вред нескольким потерпевшим, в том числе прямой неконкретизированный или косвенный умысел.

Показательным в этом плане является письмо первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 12.03.2014 г. № 11-16-14/Ип1321-14, в котором подвергается критике порочная практика квалификации единых сложных преступлений в качестве совокупности (в виде самостоятельных эпизодов). Создаваемые таким способом «многоэпизодные» дела позволяют правоохранительным органам завышать статистические показатели выявления, раскрытия и расследования преступлений. В письме приводятся и позиция судов, которые обоснованно изменяют квалификацию содеянного по таким делам с совокупности преступлений на единое продолжаемое (одно), мотивируя это «совершением виновными лицами юридически тождественных деяний, направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства и возможным преступным последствием» [32].

В соответствии с этой позицией в качестве единого преступления надлежит квалифицировать, например, мошеннические действия, начатые с неопределённым умыслом относительно количества и личности потерпевших, совершаемые для хищения денежных средств в крупном или особо крупном размере (стремление к общей цели), совершенные одним способом (юридически тождественные). Содеянное в таких случаях должно получать правовую оценку в качестве хищения, соответственно, в крупном или особо крупном размере, которым причинён ущерб нескольким десяткам, а иногда и большему количеству потерпевших. Заметим, что подобной точки зрения придерживается Пленум Верховного Суда Российской Федерации [20, п. 27; 23, п. 27; 27, п. 9].

Иным образом следует подходить к уголовно-правовой оценке случаев, когда вред нескольким потерпевшим причинён в результате одного преступного события (а применяемая статья Особенной части УК РФ, соответственно, не содержит квалифицирующего признака о совершении преступления в отношении двух или более лиц). В подобной ситуации целесообразно, на наш взгляд, учитывать четыре условия.

Первое: форма вины по отношению к содеянному. Разное психическое отношение к причинению вреда разным потерпевшим образует совокупность умышленного преступления и деяния, совершённого по неосторожности (если таковое криминализовано).

Однородное психическое отношение по общему правилу позволяет признать содеянное единым преступлением (одним), независимо от количе-

ства лиц, которым причинён вред. Например, Е.А. Руковишников по результатам обобщения судебной практики обнаружил, что суды применяют один состав, предусмотренный ч. 1 ст. 118 УК РФ, в случаях причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности как одному потерпевшему, так и нескольким лицам [13, с. 10]. Подобный подход существовал в судебной практике по делам о нарушении правил охраны труда [7, с. 10 – 11] до включения в текст ст. 143 УК РФ квалифицирующего признака о причинении смерти двум или более лицам [2].

Логика применения уголовного закона в этом случае такова: если законодатель не предусмотрел квалифицирующего признака о совершении преступления в отношении двух или более лиц, то количество потерпевших не имеет юридического значения (не используется для дифференциации уголовной ответственности), а потому причинение одновидового вреда нескольким лицам не образует совокупности преступлений.

Так, А.Н. Попов приводит пример из практики Верховного Суда Республики Карелия, которым А. была осуждена за убийство двоих своих новорождённых детей путём их повешения. Действия подсудимой были квалифицированы как единое преступление (одно), предусмотренное ст. 106 УК РФ [11, с. 74].

Подобная позиция нашла своё отражение и в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где он касается вопросов конкуренции двух привилегированных и нескольких квалифицированных видов убийства: «По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п.п. «а» (*здесь и далее выделено нами – В.Ш.*), «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости ..., если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо *при превышении пределов необходимой обороны*» [17, п. 16].

Следуя рассмотренной логике и смыслу уголовного закона как единое преступление надлежит квалифицировать случаи убийства нескольких лиц при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) или мер, необходимых для задержания преступника (ч. 2 ст. 108 УК РФ), факты причинения тяжкого вреда здоровью нескольким лицам в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) или при превышении пределов необходимой обороны, а также мер, необходимых для задержания преступника (ст. 114 УК РФ), угрозы убийством в адрес нескольких лиц (ст. 119

УК РФ), случаи оставления в опасности нескольких потерпевших (ст. 125 УК РФ) и т.п.

Отдельного внимания заслуживают приводимые Д.А. Мелешко результаты обобщения судебной практики по вопросам квалификации таких преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, когда виновное лицо в рамках одного эпизода, действуя с единым умыслом, совершает изнасилование двух потерпевших либо совершает преступление, предусмотренное ст. 132 УК РФ, в отношении двух или более индивидуально определённых лиц.

Обнаружив две основных позиции по этому вопросу – это совокупность преступлений, совершенных в отношении каждого потерпевшего, либо это одно преступление – он отмечает, что Верховный Суд Российской Федерации и суды некоторых субъектов Российской Федерации придерживаются второй позиции. В обоснование такого решения суды ссылаются на то, что умысел виновных лиц в таких случаях направлен изначально на совершение действий сексуального характера в отношении нескольких потерпевших, действия по реализации этого умысла совершаются в одно время, в одном месте, эти действия непрерывны, а объект преступного посягательства был один (в частности, половая неприкосновенность малолетних) [9, с. 52].

С другой стороны нельзя не отметить существование разных, порой противоположных позиций судов по квалификации преступлений, причинивших вред нескольким потерпевшим в рамках одного эпизода. Например, гражданин Пономарев А.А. был осужден Ростовским областным судом за совершение двух преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ. Находясь по месту своего жительства 10 октября 2007 года он, используя топор, совершил посягательство на жизнь двух сотрудников уголовного розыска, которые находились при исполнении своих служебных обязанностей. Один из потерпевших от полученных травм скончался. Государственный обвинитель в кассационном представлении поставил вопрос о необходимости переквалифицировать действий подсудимого на единое преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, и соответствующим образом смягчить наказание. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации с доводами представления не согласилась, указав, что подсудимый «совершил посягательство на жизнь сотрудников уголовного розыска Я. и А., то есть на двух лиц, которые представляют собой самостоятельные объекты преступного посягательства. Следовательно, суд правомерно каждому деянию Пономарева А.А., связанному с посягательством на жизни двух лиц, дал

самостоятельную юридическую оценку, и за каждое преступление назначил осужденному отдельное наказание. Установленная судом по настоящему делу совокупность преступлений соответствует положениям ч. 1 ст. 17 УК РФ. Доводы представления о том, что действия Пономарева А.А. были совершены в одном месте, в непродолжительный промежуток времени и охватывались единым умыслом, в данном случае правового значения не имеют, поскольку эти деяния, выразившиеся в посягательстве на жизнь двух разных лиц, не могут быть оценены как единое продолжаемое или длящееся преступление» [28].

Очевидно, в комментируемой ситуации суд не учёл особенности конструкции ст. 317 УК РФ, в том числе соотношение объектов уголовно-правовой охраны, где личность является дополнительным защищаемым благом. Не были учтены и особенности санкции этой статьи, которая является более суровой, нежели для случаев убийства двух лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В этой связи более правильным представляется решение Президиума Верховного Суда Российской Федерации, изменившего приговор Верховного Суда Республики Коми, которым был осуждён С. за совокупность нескольких преступлений, в том числе двух, предусмотренных ст. 317 УК РФ. Находясь в г. Воркута 17.04.2005 г. гражданин С. в ответ на законное замечание о необходимости прекратить правонарушающее поведение и предъявить документы произвёл выстрелы из пистолета «ТТ» сначала в живот старшему сержанту милиции Н., а затем старшине милиции А., после чего пытался произвести выстрел в голову Н., но ввиду неисправности пистолета свои действия до конца не довёл и скрылся с места происшествия. Изменяя приговор и решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Президиум отметил, что суд ошибочно квалифицировал действия С. по ст. 317 УК РФ в отношении каждого потерпевшего, поскольку действия, связанные с посягательством на жизнь нескольких сотрудников милиции, совершенные с одной целью, в одном месте, по существу без разрыва во времени (последовательно в рамках одного эпизода преступного события), образуют единое преступление и подлежат квалификации по одной статье [29]. Соответственно, совокупность таких преступлений может иметь место, когда они совершены одновременно, с самостоятельным умыслом в отношении каждого потерпевшего.

С учётом сказанного и исходя из особенностей дифференциации уголовной ответственности в статьях Особой части УК РФ как одно преступление

квалифицируется причинение тяжкого вреда здоровью в результате одного преступного события любому количеству потерпевших по ч. 1 ст. 216, ч. 1 ст. 219, ч.ч. 1 ст.ст. 263, 264–268 [24, п. 9], ч.1 ст. 350 УК РФ. То же самое касается причинения средней тяжести вреда здоровью по неосторожности нескольким больным в результате одного эпизода неоказания им помощи (ч. 1 ст. 124 УК РФ), одного эпизода оказания услуг, выполнения работ или продажи товаров, не отвечающих требованиям безопасности (ч. 1 ст. 238 УК РФ) и т.п.

Здесь будет уместным обратить внимание и на правила уголовной статистики. В частности, п. 33 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учёта преступлений требует учитывать в качестве одного преступления такие случаи, когда в результате одного деяния потерпевшими оказываются несколько лиц [3]. С точки зрения уголовного права это требование, безусловно, нуждается в целом ряде оговорок: как минимум, упоминания о том, что причинённый вред должен быть однопорядковым, объекты уголовно-правовой охраны – подобными, а психическое отношение к содеянному и другие конструктивные юридические признаки – тождественными.

Тем не менее, исходя из рассмотренных нами правовых позиций о квалификации преступлений и их статистическом учёте можно утверждать, что не должны образовывать совокупности преступлений случаи хищения имущества, принадлежавшего нескольким лицам (например, денег, сложенных в один пакет; вещей, оставленных в одной туристической палатке), если в этом отношении умысел у виновного лица был единым или неконкретизированным. В качестве одного преступления следует квалифицировать и факты уничтожения имущества, совершенные одним действием (например, поджогом), когда значительный или крупный ущерб причиняется нескольким потерпевшим [19, п. 8]; неправомерные действия при банкротстве, когда одним действием причиняется крупный ущерб нескольким кредиторам и проч.

Гораздо больше места для дискуссий о возможности квалификации содеянного по совокупности преступлений оставляют такие ситуации, когда умысел на причинение вреда второму потерпевшему возникает после посягательства в отношении первого. Для определённости в этом вопросе целесообразно обращать внимание на условия, приведённые ниже.

Второе условие, которое целесообразно учитывать для правовой оценки преступления, совершённого в отношении двух или более лиц в рамках одного эпизода преступного события, – это особенности юридической конструкции состава преступления, признаки которого усматриваются в содеянном.

Так, образуют одно преступление случаи, когда в применяемой статье Особенной части УК РФ указаны альтернативные потерпевшие (и, соответственно, общественно опасные последствия). Например, анализ диспозиций ст.ст. 201, 202, 203, 285, 286, ч. 2 ст. 292, ч. 1 ст. 293 УК РФ позволяет утверждать, что в них предусмотрена ответственность за причинение существенного вреда как одному гражданину, так и нескольким, а также любому количеству организаций, обществу или государству.

Особого внимания заслуживают конструкции составных преступлений с насильственным способом их совершения. Так, диспозиции ст.ст. 162, 163, п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «в» ч. 2 ст. 127, п. «в» ч. 2 ст. 206, ст. 179 и некоторых других статей УК РФ предполагают совершение преступления по признакам основного состава (похищения человека, вымогательства, грабежа), но путём применения насилия (или угрозы его применения). Вместе с тем в уголовном законе нет ответа на вопрос о том, применяется ли это насилие к тому же самому лицу, у которого требуют деньги, которого лишают свободы и т.д., или же воздействие может оказываться и на других лиц.

С другой стороны по смыслу этих статей УК РФ в подобных случаях вред может причиняться сразу нескольким лицам – кому-то основным преступным деянием, а кому-то применяемым насильственным способом, чтобы исключить сопротивление с его стороны или вынудить «основного» потерпевшего согласиться с преступными требованиями. Значит, всё содеянное в рамках одного эпизода такого преступного события квалифицируется как единое преступление с признаком применения насилия (если только результаты насилия не требуют дополнительной квалификации по ст. 105, а в некоторых случаях по ст. 111 УК РФ).

Если теперь принять во внимание содержание признака «с применением насилия», в том числе опасного для жизни или здоровья [20, п. 21; 24, п. 23], а также «с угрозой применения насилия», во всех подобных случаях не требуется дополнительно вменять статьи уголовного закона ни об угрозе убийством в адрес других лиц (ст. 119 УК РФ), ни о причинении им легкого или средней тяжести вреда здоровью (ст.ст. 115 и 112 УК РФ), т.к. они охватываются конструкцией совершенного (составного) преступления по правилам конкуренции части и целого [8, с. 229 – 230].

Показательным примером являются разбойные нападения на торговые или кредитные организации, когда виновные лица похищают имущество, принадлежащее одним лицам (например, банку), и при

этом угрожают применением насилия в адрес всех присутствующих в операционном зале [30]. Другим примером является похищение одного человека, когда с помощью насилия преодолевают сопротивление его родственника [31]. Совокупности преступлений в подобных ситуациях нет, в каждом случае применяется одна статья уголовного закона.

Следует заметить, что это правило не является теперь универсальным, поскольку было скорректировано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации для преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Так, ст.ст. 131 и 132 УК РФ являются классическими представителями норм, описывающих составные преступления. Вместе с тем с декабря 2014 года судам рекомендовано с использованием статей главы 16 УК РФ давать самостоятельную правовую оценку насилию, применённому для преодоления сопротивления потерпевшей, но не к ней, а к другим лицам (например, к другу потерпевшей) [26, п. 4]. Таким образом, факт причинения вреда двум или более потерпевшим в подобных случаях должен квалифицироваться как преступление против половой свободы одного лица и как посягательство на здоровье другого лица, то есть по правилам совокупности.

Д.А. Мелешко справедливо отметил, что такое нововведение в практику квалификации насильственных преступлений является бесспорным, причём не только с позиции общей теории квалификации преступлений, но и с точки зрения замысла законодателя, который, «определяя ответственность за совершение составного преступления, учитывает степень общественной опасности обоих деяний в их единстве» [9, с. 49].

Третьим условием, учёт которого позволяет определиться с квалификацией преступления, совершённого в отношении двух или более лиц в рамках одного эпизода преступного события, является соотношение основного непосредственного объекта уголовно-правовой охраны с дополнительным или факультативным.

По общему правилу, если деяние посягает на публичные интересы, носящие комплексный, собирательный характер, а охраняемые законом права и интересы личности являются при этом дополнительным либо факультативным объектом [8, с. 248 – 249], то одновременное причинение вреда нескольким лицам, подпадающим под признаки потерпевшего из диспозиции применяемой статьи Особенной части УК РФ, квалифицируется как одно преступление.

В соответствии с таким правилом применяются ст.ст. 317, 318, 319 УК РФ. Выше мы рассматривали

особенности квалификации посягательства на жизнь нескольких сотрудников органов внутренних дел, хотя и с иных позиций. Другим примером являются преступления, предусмотренные ст.ст. 226 и 229 УК РФ (о хищении либо вымогательстве соответственно огнестрельного оружия и боеприпасов, а также наркотических средств и психотропных веществ). Право собственности в составах названных деяний является факультативным объектом, а состав хищения будет в наличии, даже если оружие либо наркотические средства были изъяты виновным у незаконного владельца [18, абз. 3 п. 13; 21, п. 23]. Соответственно, эпизод хищения нескольких экземпляров огнестрельного оружия, которые принадлежали разным лицам, образует одно преступление, предусмотренное ст. 226 УК РФ, по той её части, которая соответствует обстоятельствам содеянного.

Это же правило обнаруживаем при толковании п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку. Несмотря на то, что в тексте закона говорится об умышленном причинении смерти одному лицу (в единственном числе), всё же схема дифференциации уголовной ответственности за террористический акт, предусмотренная ст. 205 УК РФ, особенности основного объекта уголовно-правовой охраны (общественная безопасность), а также соотношение его с объектом «личность» позволяют утверждать, что гибель и одного человека, и нескольких лиц от одного террористического акта квалифицируется как единое преступление с упомянутым квалифицирующим признаком. В пользу такого вывода говорит как смысл федерального закона, которым вносились изменения одновременно в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство [1], так и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации [25, п. 9].

Исключения имеются и из этого правила. В частности, хулиганство, совершённое с применением насилия к потерпевшим, в настоящее время квалифицируется как совокупность преступлений против общественного порядка (ст. 213 УК РФ) и против личности (например, ст.ст. 115, 112 УК РФ) [22, п. 11]. В этой связи нельзя не отметить, что до 2007 года был распространён иной подход, в соответствии с которым хулиганство охватывало собой применение насилия к любому количеству потерпевших вплоть до причинения средней тяжести вреда здоровью, если это было частью хулиганских действий или явилось сопротивлением против попыток пресечь противоправные действия виновного [15, п.п. 15, 16; 8, с. 229, 249].

Очевидно, формирующаяся судебная практика по делам о хулиганстве, о бандитизме, об угрозах убийством и по ряду других отражает устойчивую тенденцию к формализации правил применения статей Особенной части УК РФ. В отличие от существовавших ранее подходов, современное понимание составов преступлений с формальной конструкцией таково, что не предполагает поглощения собой ничего помимо тех обстоятельств, которые непосредственно указаны в диспозиции или прямо подразумеваются.

Четвертое условие, которое оказывает влияние на квалификацию преступления, совершённого в отношении двух или более лиц в рамках одного эпизода, – это юридические признаки потерпевшего. С этой точки зрения составы некоторых преступлений могут охватывать факт причинения вреда нескольким лицам только тех в случаях, когда жертвы соответствуют требованиям, указанным в законе.

Например, ввиду специфических признаков потерпевшего далеко не во всех случаях убийство матерью двоих детей в условиях психотравмирующей ситуации охватывается ст. 106 УК РФ, ведь один из них может быть новорожденным, а второй по возрасту таковым уже не является или это чужой новорождённый ребёнок. Даже если смерть детям будет причинена с общим умыслом и одним действием, содеянное будет образовывать совокупность привилегированного убийства (ст. 106 УК РФ) и квалифицированного – убийства малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Точно так же возможна совокупность простого убийства и убийства в состоянии аффекта, если один из погибших не подходит под характеристики потерпевшего, указанные в ст. 107 УК РФ – не оскорблял виновного, не издевался над ним, не совершал других действий, указанных в законе в качестве повода убийства и причин возникновения сильного душевного волнения.

Совершение развратных действий совершеннолетним лицом в отношении двух подростков, одному из которых ещё не исполнилось 12 лет (и виновный это знал), а возраст другого находится в интервале свыше 12 и менее 16 лет, при прочих равных условиях также образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (ввиду юридической фикции о признании одного из потерпевших беспомощным, в силу прямого указания в примечании к ст. 131 УК РФ).

В целом следует отметить, что вопросы квалификации преступлений, совершённых в отношении двух или более лиц, представляют собой непростую

проблему, урегулирование которой имеет важное значение для правоприменительной практики.

В науке уголовного права само существование данной проблемы связывают с недостатками юридической техники уголовного закона и отсутствием единого подхода к конструированию уголовно-правовых запретов. Например, квалифицирующий признак о совершении преступления в отношении двух или более лиц в разных статьях Особенной части УК РФ по-разному влияет на дифференциацию уголовной ответственности [12, с. 189]. В свою очередь отечественная судебная практика в вопросах правовой оценки преступлений, причинивших вред двум или более лицам, партикулярна, её сложно упрекнуть в чёткости и однообразности доктринального обоснования, равно как непросто свести к каким то лаконичным и однообразным правилам.

Очевидно, такие процессы утраты универсальности уголовно-правовых предписаний и практики их применения неизбежны, ведь они отражают развитие уголовного права. Но с другой стороны существующее положение вещей существенно осложняет работу правоприменителя, делает процесс квалификации преступлений весьма сложным занятием, требующим знания множества нюансов, исключений, тонкой специфики составов разных преступлений. Полагаем, что в настоящее время актуальным является другой процесс – выработки универсального подхода в вопросах установления (и реализации) уголовной ответственности, в том числе за преступления, причинившие вред нескольким потерпевшим.

В научных публикациях имеются отдельные предложения на этот счёт. Например, Л.В. Готчина предлагает вовсе исключить квалифицирующий признак совершения преступления в отношении двух или более лиц из текста УК РФ и давать правовую оценку подобным случаям по правилам совокупности преступлений [6, с. 57]. Другие авторы, напротив, предлагают включать такой квалифицирующий признак в статьи Особенной части УК РФ, где его ещё нет, чтобы подробнее дифференцировать уголовную ответственность [13, с. 10].

На наш взгляд, следует отталкиваться от задачи уголовного закона и роли объекта уголовно-правовой охраны. Здесь, по всей видимости, существует два центра внимания. Первый из них сфокусирован на виновном лице с его деянием и потребностью государства в выборе целесообразных мер защиты от него, а быть может и исправления. Второй центр внимания ориентирует нас на потерпевших и потребность осуществить воздаяние, восстановить социальную справедливость, учитывая в назначаемом

наказании нарушенные права и законные интересы каждого из них.

В первом случае количественное выражение вреда, причиненного непосредственному объекту уголовно-правовой охраны, значения не имеет. Совершил ли виновный преступление в отношении одного лица или же в отношении нескольких, статья уголовного закона позволяет оценить его с позиции характера и степени опасности для общества с применением одной уголовно-правовой нормы. Конкретную меру наказания с учётом обстоятельств произошедшего может подобрать суд в тех пределах, которые ему предоставлены законом.

Но с другой стороны, такой подход нивелирует проявления разной степени нравственной и социально-правовой запущенности, позволяет в один ряд ставить преступников ситуативных и последовательно криминогенных, злостных. Следует заметить, что тенденции толкования и применения уголовного закона позволяют не без оснований говорить, что в последние годы Верховный Суд Российской Федерации склоня-

ется скорее ко второй точке зрения, требуя учитывать характер и степень нарушения прав потерпевших.

В таком случае, исходя из приоритетности охраны личности, её прав и свобод, а также неотчуждаемости и уникальности личных неимущественных прав, представляется, что причинение вреда нескольким потерпевшим по статьям о преступлениях против личности логичнее квалифицировать по совокупности преступлений во всех случаях, когда в применяемой статье нет соответствующего квалифицирующего признака, а свершённое преступление не является составным с насилием в качестве способа его совершения.

При таком подходе не будет поставлен знак равенства между фактом нарушения прав нескольких лиц и посягательством на права одного индивида. Соответственно, если личность является дополнительным объектом, то (с учётом особенностей дифференциации уголовной ответственности) причинение вреда двум или более потерпевшим можно рассматривать в качестве единого преступления.

Библиография:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму: федеральный закон от 30.12.2008 г. № 321-ФЗ // Росс. газ. от 31.12.2008 г. № 267.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда»: федеральный закон от 28.12.2013 г. № 421-ФЗ // Росс. газ. от 31.12.2013 г. № 296.
3. Приложение № 2 к приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Росс. газ. от 25.01.2006 г. № 13.
4. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б.В. Волженкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 765 с.
5. Гарбатович Д.А. Стабильность позиции Пленума Верховного Суда как условие эффективного применения уголовного закона / Д.А. Гарбатович // Российский судья. 2015. № 8. С. 43-45.
6. Готчина Л.В. О покушении на убийство двух и более лиц / Л.В. Готчина // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сб. науч. статей / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.И. Тюнина. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. 281 с.
7. Коренкова Э.А. Ответственность за преступные нарушения правил охраны труда: Дисс... канд. юрид. наук / Э.А. Коренкова. М., 2002. 189 с.
8. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. / В.Н. Кудрявцев. М.: Юрист, 2007. 304 с.
9. Мелешко Д.А. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: обзор нововведений / Д.А. Мелешко // Уголовное право. 2015. № 3. С. 47-54.
10. Никифоров А.С. Об ответственности за совокупность преступлений / А.С. Никифоров // Сов. государство и право. 1961. № 5. С. 62-69.
11. Попов, А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 898 с.
12. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: монография / Е.В. Рогова. М.: Юрлитинформ, 2014. 344 с.
13. Рукавишников, Е.А. Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности: Автореф. дис... канд. юрид. наук / Е.А. Рукавишников. Томск, 2013. 21 с.
14. Яни П.С. Сложности квалификации преступлений, связанных с банкротством / П.С. Яни // Законодательство. 2007. № 8. С. 76-81.
15. О судебной практике по делам о хулиганстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.1991 г. № 5 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. – 1992. – № 3 (утратило силу);
16. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 г. № 1 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 3.

17. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. № 1 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.
18. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 г. № 5 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.
19. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении чужого имущества путём поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2002 г. № 14 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 8.
20. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.
21. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.
22. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 г. № 45 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 1.
23. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 г. № 51 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2.
24. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 г. № 25 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2.
25. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 4.
26. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 г. № 16 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 2.
27. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32 // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 9.
28. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2008 года № 41-008-92 // Банк судебных решений Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : URL : http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=250046 (Дата обращения – 14.08.2016 г.).
29. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июня 2008 г. № 163-П08 (Извлечение) // Бюлл. Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 11 [Электронный ресурс] : URL : http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=5548 (Дата обращения – 14.08.2016 г.).
30. Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа–Югры от 11.03.2015 г. в отношении Майсурадзе О.Л. по ч.1 ст. 162 УК РФ // Росправосудие [Электронный ресурс] : URL : <https://rospravosudie.com/court-surgutskij-gorodskoj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-479841290/> (Дата обращения – 15.08.2016 г.).
31. Приговор Мокшанского районного суда Пензенской области от 22.02.2012 г. в отношении Севяна К.Е. и Рахманова А. по «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ по факту похищения М.Н. и применения насилия к её сыну М.А. // Официальный сайт Пензенского областного суда [Электронный ресурс] : URL : <http://www.oblsud.penza.ru/article/?id=511&cat=p> (Дата обращения – 15.02.2015 г.).
32. О практике расследования и рассмотрения судами многоэпизодных уголовных дел о преступлениях коррупционной и экономической направленности: Информационное письмо первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 12.03.2014 г. № 11-16-14/Ип1321-14. (АН № 050584)
33. Букалерева Л.А., Питикин Р.А. Совокупность и соотношение служебных подлогов с иными преступлениями // Полицейская деятельность. – 2015. – 4. – С. 218 – 229. DOI: 10.7256/2222-1964.2015.4.16198.

References (transliterated):

1. Volzhenkin B.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti po ugovornomu pravu Rossii / B.V. Volzhenkin. SPb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2007. 765 s.
2. Garbatovich D.A. Stabil'nost' pozitsii Plenuma Verkhovnogo Suda kak uslovie effektivnogo primeneniya ugovornogo zakona / D.A. Garbatovich // Rossiiskii sud'ya. 2015. № 8. S. 43-45.
3. Gotchina L.V. O pokushenii na ubiystvo dvukh i bolee lits / L.V. Gotchina // Ugolovnyi zakon Rossii: puti razvitiya i problemy primeneniya: sb. nauch. statei / Pod red. d-ra yurid. nauk, professora V.I. Tyunina. SPb. : Izd-vo SPbGEU, 2013. 281 s.
4. Korenkova E.A. Otvetstvennost' za prestupnye narusheniya pravil okhrany truda: Diss... kand. yurid. nauk / E.A. Korenkova. M., 2002. 189 s.
5. Kudryavtsev V.N. Obschaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii. 2-e izd., pererab. i dop. / V.N. Kudryavtsev. M.: Yurist'', 2007. 304 s.

6. Meleshko D.A. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti»: obzor novovvedenii / D.A. Meleshko // Ugolovnoe pravo. 2015. № 3. S. 47-54.
7. Nikiforov A.S. Ob otvetstvennosti za sovokupnost' prestuplenii / A.S. Nikiforov // Sov. gosudarstvo i pravo. 1961. № 5. S. 62-69.
8. Popov, A.N. Ubiistvo pri otyagchayushchikh obstoyatel'stvakh / A.N. Popov. SPb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2003. 898 s.
9. Rogova E.V. Uchenie o differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti: monografiya / E.V. Rogova. M.: Yurlitinform, 2014. 344 s.
10. Rukavishnikov, E.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za prichinenie tyazhkogo vreda zdorov'yu po neostorozhnosti: Avtoref. dis... kand. yurid. nauk / E.A. Rukavishnikov. Tomsk, 2013. 21 s.
11. Yani P.S. Slozhnosti kvalifikatsii prestuplenii, svyazannykh s bankrotstvom / P.S. Yani // Zakonodatel'stvo. 2007. № 8. S. 76-81.
12. Bukaleroва L.A., Pitikin R.A. Sovokupnost' i sootnoshenie sluzhebnykh podlogov s inymi prestupleniyami // Politseiskaya deyatelnost'. – 2015. – 4. – С. 218 – 229. DOI: 10.7256/2222-1964.2015.4.16198.